

На правах рукописи

Лащенко Полина Владимировна

**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СКАНДИНАВСКОГО ОБЩЕСТВА В
УСЛОВИЯХ РАЗВИТЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Мурманск – 2015

Работа выполнена на кафедре философии Мурманского государственного
технического университета

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор Мачкарина Ольга Дмитриевна

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Ученый секретарь

диссертационного совета

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы исследования

Проблема построения социального государства была в центре внимания многих политических институтов и общественной мысли начиная со второй половины XIX в. Его идея представлялась в реализации принципов справедливости, солидарности, гармонизации отношений государственных институтов и общества, сглаживании классовых противоречий и социально-политической стабильности. Однако многочисленные концепции социального государства не привели к единому понятию, и поэтому реализация данных принципов отличается многообразием форм.

Скандинавский регион является одним из примеров успешного применения на практике концепции социального государства по степени внедрения его принципов в общественные институты. К 60-м годам XX века сначала в Швеции, а затем в Норвегии и Дании удалось выстроить ту солидарную социальную политику, благодаря которой государства Скандинавии стали одними из самых стабильных и гармоничных в отношении взаимодействия государство – индивид государств мира.

Российская Федерация провозглашена социальным государством с 1993 года, что отражено в главе 1 ст. 7 Конституции РФ. На современном этапе в России «... социальная защита – одна из важнейших функций государства. И возможный отказ от неё поставит под угрозу само существование института государства как такового...»¹. А так называемый «шведский социализм» стал образцовым типом государства «всеобщего благосостояния» в условиях рыночной экономики – путь, на который встало Российское государство с 1993 года. В этой связи, критический анализ особенностей становления и развития социального государства в скандинавских странах способствует эффективному применению его принципов в России.

Тем не менее, в конце XX – начале XXI вв. развитие скандинавского общества в условиях социального государства приобретает кризисные черты, характеризующиеся рядом проблем. Условно их можно разделить на две крупных группы: проблемы личностного самоопределения индивида в государстве всеобщего благосостояния и социально-политические.

Проблемы, с которыми сейчас сталкивается скандинавский регион, актуальны как для западноевропейских государств, так и для России. Поэтому, их

---

¹ Президент В.В. Путин в интервью агентству РИА-Новости, 14 июня 2013. – Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: URL: www.kremlin.ru/news/18338 (15.12.2013).

анализ и оценка будет способствовать не только разрешению конфликта в социальной политики Скандинавии, но и послужит положительным примером решения подобных проблем в России и Европе. Изучение опыта общественно-политического развития скандинавских стран поможет скорректировать проблемные аспекты политики российского государства в социальной сфере на федеральном и региональном уровнях. Высокую актуальность приобретает социально-философский анализ проблем социального государства на современном этапе развития, так как он способствует уточнению целей и задач социального государства и способствует разработке оптимальной модели общественного и государственного устройства.

Степень разработанности проблемы

Для исследования ключевых политических концепций, созданных в Скандинавии в процессе становления социального государства, необходимо проанализировать теоретические разработки непосредственно создателей данных концепций. В этой связи в данной работе мы привлекли избранные сочинения одного из основателей и лидеров Социал-демократической партии Швеции К. Я. Брантинга² и премьер-министра Швеции, одного из основных «строителей» социализма «по-шведски» П.-А. Ханссона³, которые в полном виде представлены в Государственном Архиве Стокгольма.

Большой интерес для исследования представляют материалы официальных публикаций протоколов заседаний обеих палат риксдага⁴, правительственных предложений для обсуждения в парламенте (Propositioner), различных законодательных инициатив отдельных групп и членов парламента (Motioner, Interpellationer)⁵.

Особую группу источников представляют агитационные материалы и шведская периодическая печать. Большой интерес представляет периодическая печать, так как непосредственно отражает результаты и проблемы социальной политики. При написании работы были использованы такие издания, как «Aftonbladet»⁶, «DagensNyheter», «NyDag»⁷, «Social-Demokraten»⁸ и др. Особенно полезны данные периодической печати Норвегии и Швеции для анализа общественных настроений и деятельности оппозиционных

² Branting H. Tal och skrifter. Stockholm, Riksarkivet. Vol. XXV. T. 3

³ Hansson P. A. Utvalda artiklar. Stockholm, Riksarkivet. Vol. II., T. 10.

⁴ Riksdagens protokoll med bihang 1933 – 1938. Stockholm, Riksarkivet. Vol. XIII.4 – 1.

⁵ Konstitutionsutskottets utlatander nr. 7, 1933, Kungl Maj ts. Proposition 1936 – 225 (Ang Ormandet av rikets forvar). Stockholm, Motioner 1933 – 1938. Stockholm, Riksdagens protokoll med bihang 1933-1938. Stockholm.

⁶ Aftonbladet: årtal 1926 – 1954. Stockholm, Riksarkivet Vol. 137. S. 26-54.

⁷ Ny Dag: årtal 1932 – 1964. Stockholm, Riksarkivet Vol. 132. S. 32-64.

⁸ Social-Demokraten: årtal 1930 – 1960. Stockholm, Riksarkivet. Vol. 121. S. 30-60.

правительству организаций по вопросам миграционной политики и трансформации скандинавских ценностей.

К фундаментальным трудам по нашей проблематике относятся работы, посвященные анализу политической ситуации в регионе Северной Европы, М. А. Исаева⁹, переведенная на русский язык «История Швеции» И. Андерсона¹⁰, а также исследования крупных политологов, анализировавших отдельные этапы шведской, норвежской и датской истории.

В XX в. значительный вклад в разработку концепции индивидуализма внесли работы З. Фрейда, Ф.А. фон Хайека, Э. Фромма, Р. Инглхарта и др.¹¹ В указанных работах раскрываются аспекты корреляции индивидуализма и гражданского самосознания.

Типологию индивидуализма разрабатывали Дж. Лека, С. Люкс, Дж. Райан, В. Гунериуссен, П. Бирнбаум и др. Концепция политического индивидуализма в истории социальной философии прослеживается в работах Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, Дж. Локка, Т. Мэдисона и др. Теория экономического индивидуализма развивалась под влиянием идей А. Смита, Д. Рикардо, М. Вебера, М. Фридмана, Ф.А. фон Хайека. Основопологающие ценности индивидуализма были исследованы Ф. Хайеком, Р. Инглхартом, О. Хеллевиком, С. Люксом, Ж. Липовецки, У. Бекком, Л. Дюмоном, А. Макфарлэйном и др.

Проблемы усиления индивидуализма в современном обществе находятся в центре внимания таких исследователей, как Т. Махан, М. Маффесоли, Р. Сеннет, У. Бек, Е. Бек-Герншхайм. Р. Белла исследовал радикальную автономию индивидов, Р. Унгер и Л. Фридман занимались дилеммами справедливости власти и права. Проблемам брачно-семейных отношений под призмой маскулинности и феминности в контексте индивидуализма посвящена работа К. Гиллиган.¹²

В работах В. Эриксона, Р. Фридмана, А. Хатланда, С. Кюнле, К. Бергквиста, Х. Лорентцена, А. Борхорста, А. Лейры, Г. Корпи, Р. Эриксона, Х.

⁹ Исаев М. А. Политическая система стран Скандинавии и Финляндии. М.: Слово, 2000. 487 с.

¹⁰ Андерссон И. История Швеции. М. Изд-во иностранной литературы, 1961. 408 с.

¹¹ Фрейд З. По ту сторону принципа наслаждения; Я и Оно; Неудовлетворенность культурой. СПб. 1999. 251 с; Фромм Э. Бегство от свободы. М., 1990. 272 с; Хайек Ф. А. Индивидуализм и экономический порядок. М., 2000. 255 с., Inglehart, R. Modernization and postmodernization: cultural, economic, and political change in 43 societies. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1997. 453 p.

¹² Machan T. R. Capitalism and individualism: refraining the argument for a free society. New York, 2012. 182 p.; Maffesoli M. The time of the tribes: the decline of individualism in mass society. London, 1996. 176 p.; Sennett R. The fall of public man. London, 2011. 390 p.; Beck U., Gernsheim E. Individualization: institutionalized individualism and its social and political consequences. London, 2007. 221 p. (Theory, culture and society); Habits of the heart: individualism and commitment in American life / Ed. R.N. Bellah. Berkeley, California: University of California Press, 1985. 355 p.; Unger R. M. Law in Modern Society. New York: Free Press, 1976. 276 p. P. 240.; Friedman L. Total Justice. New York: Russell Sage Foundation, 1985. 215 p.; Baudrillard J. In the shadow of the silent majorities, or, the end of the social, and other essays. New York: Semiotext, 1983. 123 p.; Gilligan C. In a Different Voice. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1982. P. 22-23.

Хернеса¹³ приводится сравнительно-исторический анализ моделей государства всеобщего благосостояния и скандинавской модели в частности.

Вопросы функционирования и дальнейшего развития норвежского государства всеобщего благосостояния активно обсуждаются западной науке, в частности норвежскими философами и социологами А. Хатландом, Б. Бьернсенем, В. Мартинуссенем, Н. К. Монсен, Э. Овребю, О. Кнутсенем, Х. Хернесом, А. Енсенем и др.¹⁴

Исследования ценностей скандинавского общества проводили Т. Олберг, А. Барстад, Б. Брингедал, Б. Эньолрас, Т. Ноак, Т. Ойа и др.¹⁵ Данные исследования коснулись традиционного мировоззрения скандинавского человека, вопросов скандинавского коллективизма, философии скандинавской повседневности.

К теоретическим работам, посвященным миграционным процессам в Скандинавии, относятся миграционные теории М. Вебера, Л. Гумилева, Р. Парка, Э. Гидденса, П. Бурдьё, охватывающие проблемы социальной адаптации; уровня адаптации мигрантов в зависимости от состояния рынка труда и функционирования институциональных структур – М. Гарсия-и-Исера, Т. И. Заславского, Т. Дорохиной, А. Котляр, В. Трубина, Ж. Зайончковской.

Большой вклад в изучение истории и идеологии гендерного равенства внесли члены СДРПШ супруги Альва и Гуннар Мюрдаль своим трудом «Кризис народонаселения», определивший место «женского вопроса» в общественно-

¹³Hatland A., Kuhnle S., Romoren T.I. Den norske velferdsstaten. Oslo: Ad notam Gyldendal, 1996. 241 s.; Erichsen V. States and health care: Scandinavian welfare state research. Bergen: LOS - senteret. 1992. 31 s.; Privat eller offentlig velferd?: privatisering i helse - og sosialsektoren. / Red. H. Lorentzen. Oslo: Universitetsforlaget, 1984. 179 s.; Kuhnle S. Velferdsstatens utvikling: Norge i komparativt perspektiv. Bergen: Universitetsforlaget, 1983. 195 s.; Likestilte demokratier?: kjonn og politikk i Norden / Red. Ch. Bergqvist, A. Borchorst. Oslo: Universitetsforl., 1999. 327 s.; The Development of welfare states in Europe and America / Ed. P. Flora, A.J. Heidenheimer. New Brunswick, N.J.: Transaction Books, 1981. 417 p.; The Scandinavian model: welfare states and welfare research / Ed. R. Erikson. N.Y.: Sharpe, 1987. 251.; Leira A. Parents, children and the state : Family obligations in Norway. Oslo: Institute for Social Research, 1996. 85 p. (Institute for Social Research, report 1996. № 23); Korpi W. "From Poor Relief to Institutional Welfare States: The Development of Scandinavian Social Policy" // The Scandinavian Model: Welfare States and Welfare Research. / Ed. R. Erikson. New York: M.E.Sharpe, Inc., 1987. 279 p.

¹⁴Overbye E. Risk and welfare: examining stability and change in "welfare" policies. Oslo: Norwegian Social Research, 1998. 380 p.; Bjarnsen B. Veien til velferd. Oslo: VSR bank og forsikring, 1999. 26 s.; Den Norske velferdsstaten / Red. S. Kuhnle, A. Hatland, T.I. Romoren. Oslo: Gyldendal akademisk, 2001. 262 s.; Hernes H.M. Scandinavian Citizenship // Acta Sociologica. Oslo, 1988. № 3 (31). S. 199-215.; Knutsen O. Sosiale tjenester og velferdsstatens yrker: saerttrekk, modeller og hypoteser for komparativ forskning. Oslo: Ad Notam, 1989. 106 s.; Monsen N.K. Velferd Uten ansikt: en filosofisk ^ analyse av velferdsstaten. Oslo: Universitetsforl., 1998. 228 s.; Martinussen W. Solidaritetens grenser: en undersekelse av oppslutningen om velferdsstatens verdier og virkemidler. Oslo: Universitetsforlaget, 1988. 228 s.; Velferdsstaten i våre hjerter / Red. A.T. Jenssen, W. Martinussen. Oslo: Ad Notam Gyldendal, 1994. 183 s.

¹⁵Aalberg T. Norske likhetsverdier i et komparativt perspektiv. Oslo, 1998. № 39. P. 490-515; Barstad A. Hva synes nordmenn de trenger for a fa det bedre? Oslo, 1999. №4. S. 13-18; Bringedal B. Ungdomskulturer og verdier. Oslo, 2002. S. 51-63.; Enjolras B. Individualisation and civil society in late modernity. Oslo: Institute for Social Research. 2000. № 7. 113 p. (ISR Report. № 7); Noack T. Kontinuitet og endring. Familiemenstre p5 slutten av et Srhundre // Samfunnsspeilet. Oslo, 1999. № 4. S. 28-35; Oia T. Apolitisk ungdom?: sjolbergingsgenerasjonen og politiske verdier. Oslo: Cappelen akademisk forlag, 1995. 121 s.

политической жизни Швеции.¹⁶ В эту же группу источников входит классический труд, посвященный общественно-политическим дискуссиям о гендерном развитии скандинавского общества в 1960-е годы исследователей в области экономики и социологии «Жизнь и работа женщин»¹⁷, а также монография Э. Муберг «Условное освобождение женщин»¹⁸, определившая активное распространение в обществе гендерных проблем в европейском обществе. Важное значение для нашей работы представляют также издания периодической печати женских общественных организаций второй половины XX в., раскрывающие изнутри сущность и идеи скандинавского «государственного феминизма».¹⁹

Однако можно отметить, что ни в отечественной, ни в зарубежной науке не уделено должного внимания проблемам организации социального государства, основанного на принципах солидарности и коллективизма, не проводился анализ противоречий, вызванных ростом индивидуализма, и не рассматривались концепции их преодоления. Также в научной литературе по данному вопросу наблюдается нехватка систематического анализа проблем социального государства в историческом и социально-культурном контексте.

Не смотря на то, что общественное и социально-политическое развитие Скандинавии как социального государства является объектом исследования многих отечественных и зарубежных авторов, в работах, посвященных проблемам данного региона, прослеживается некоторая фрагментарность. Недостаточно внимания уделено анализу кризиса в общественном сознании человека в скандинавском социальном государстве. Комплексное раскрытие взаимосвязи трансформации ценностного сознания и кризисных проявлений в обществе всеобщего благосостояния требует исследования проблемы в системном виде и в широком социально-философском контексте.

Цель диссертационного исследования: раскрыть специфику модели социального государства в Скандинавии и выявить ее проблемы.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач:**

1. Определить понятие и сущность современного государства благосостояния на примере Швеции и Норвегии;

---

¹⁶Myrdal A., Myrdal G. Kris i befolkningsfragan. Stockholm, 2007. 305 s.

¹⁷Kvinnors liv och arbete : Kvinnors liv og arbeid : svenska och norska studier av ett aktuellt samhallsproblem. Stockholm, 1962. 204 s.

¹⁸Moberg E. Kvinnans villkorliga frigivning. Stockhohlm, 2009. S. 11-26.

¹⁹Dagens Nyheter. URL: <http://wvww.dn.se/DNet/> (дата обращения: 25.03.2012); Aftonbladet. URL: <http://www.aftonbladet.se/> (дата обращения: 25.03.2012)

2. Исследовать процесс усиления индивидуализма в Скандинавии и определить его влияние на духовную и культурную парадигмы скандинавского человека;
3. Проанализировать проблемы социально-политического участия граждан в системе государства всеобщего благосостояния;
4. Выявить особенности модификации брачно-семейных отношений в условиях усиления ценностей индивидуализма и феминизма;
5. Определить проблемные аспекты миграционной политики Скандинавских стран как фактор трансформации современного скандинавского общества.
6. Показать влияние политики социального государства на эскалацию противоречий в современном скандинавском обществе.

Объектом исследования являются скандинавские государства всеобщего благосостояния на современном этапе социально-политического и культурного развития.

Предметом исследования являются личностные и социально-политические проблемы современного скандинавского общества в условиях развитых социальных государств.

Необходимо обосновать географические рамки исследования. Понятие «Скандинавия» в данной работе предполагает классическое определение географического термина – это Швеция, Норвегия, Дания, Исландия и Фарерские острова (в составе Дании). В исследовании проблем данного региона, мы делаем акцент на государства Швеции и Норвегии, так как именно они являются наиболее яркими примерами государств всеобщего благосостояния скандинавского типа, а так же играют наиболее значимую роль в исторических и социально-политических процессах общеевропейского региона.

Методологическая основа исследования

Методологической основой исследования являются основные принципы социальной философии, ее положения о закономерностях развития общества. Синтез системного и структурно-функционального подходов, сравнительного и социокультурного анализа позволили раскрыть специфику развития скандинавского общества, особенности государства всеобщего благосостояния с точки зрения его социальных и культурных характеристик, проследить его динамику и выявить актуальные проблемы.

Применяемый в данном исследовании аксиологический подход, способствовал выявлению ценностных оснований современного социального кризиса; аспектный подход, позволил исследовать общественное сознание с

учетом различных граней жизнедеятельности общественного субъекта; историко-генетический подход, предоставил возможность рассмотреть трансформацию общества, выявить и охарактеризовать специфику новых форм общественного сознания.

Комплексный анализ проблем скандинавского общества стал возможным на основе междисциплинарного подхода к предмету диссертационного исследования, что позволило диссертанту воспользоваться методологическим арсеналом истории, социологии, конфликтологии, политологии, этики, положения которых получили соответствующее социально-философское обоснование и обобщение.

Применение социологического метода в виде анализа фактов (общих, специфических, прямых и косвенных), анкетирования и интервьюирования, обеспечил объективность выводов работы.

Теоретической базой данного диссертационного исследования являются исследования российских и зарубежных философов, социологов, социальных антропологов, политологов, эмпирической базой – материалы шведских, норвежских, датских социологических исследований.

Научная новизна исследования:

- определены уникальные предпосылки формирования и становления социального государства в скандинавском регионе;
- определено понятие и сущность современного государства благосостояния на примере Швеции и Норвегии;
- введен термин «индивидуализма второй волны» в Скандинавии;
- исследован процесс усиления индивидуализма в Скандинавии и определено его влияние на духовную и культурную парадигмы скандинавского человека;
- показано влияние протестантизма на формирование скандинавского мировоззрения и его трансформации в XX-XXI вв.;
- раскрыт феномен “friluftsliv” в философии скандинавских стран;
- установлено место идеологии государственного патернализма в развитии государства благосостояния скандинавского типа;
- проанализированы проблемы социально-политического участия граждан в государстве всеобщего благосостояния;
- выявлены особенности модификации брачно-семейных отношений в условиях усиления ценностей индивидуализма и феминизма;

– определены проблемные аспекты миграционной политики Скандинавских стран как фактора трансформации современного скандинавского общества;

– привлечен к работе ряд новых для социальной философии источников и исследований, не опубликованных ранее в русскоязычной литературе (П. Ариансен, Г. Шервхейм, В. Сонге-Мёлле, А. Стиген, К. Трануй и др).

Основные положения, выносимые на защиту

1. Социальные государства Скандинавии имеют уникальные особенности, обусловленные историческими и социальными предпосылками и которые оказывают влияние на современное развитие скандинавского общества.

2. Мировоззренческий индивидуализм, свойственный протестантской этике, противоречит концепции государства всеобщего благосостояния, что генерирует частные проблемы социально-политического характера.

3. Современное скандинавское общество переживает системный кризис, который характеризуется наличием ряда острых мировоззренческих и социально-политических проблем в профессиональной, нравственной, семейной сферах.

4. Традиционные методы обеспечения «всеобщего благосостояния» в Скандинавии, касательно миграционной и семейной политики, ведут к негативным последствиям для общественного развития скандинавских государств.

5. Государство всеобщего благосостояния скандинавского типа находится на стадии трансформации культурных и духовных ценностей.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретические положения и результаты диссертационной работы вносят определенный вклад в социально-философское осмысление проблематики общественного развития. Исследование дает комплексный анализ узкого вопроса проблем скандинавского региона и его общественно-политических проблем.

Материалы исследования могут использоваться в рамках лекционных курсов в области социальной философии, истории, политологии, социологии, а также при подготовке ряда спецкурсов.

Апробация результатов диссертации

Результаты и основные положения диссертационного исследования были представлены в рамках аспирантского семинара на кафедре философии Мурманского государственного технического университета (МГТУ, 2014), в материалах выступлений на конференциях кафедры философии и социологии Мурманского государственного гуманитарного университета (МГГУ, 2013 – 2014), на научно-практических конференциях Мурманского государственного технического университета (МГТУ, 2012 – 2013), на международной научно-практической конференции Мурманского государственного гуманитарного университета «Дни Северных стран» (МГГУ, 2013).

Отдельные исследования данной работы были представлены на научной конференции Университета Тромсё (Норвегия, UiT, 2013) в рамках совместной работы над исследованием ценностей современной норвежской молодежи.

Положения диссертационного исследования нашли отражение в ряде научных публикаций, в том числе в трёх публикациях в реферируемых изданиях ВАК. Материалы работы использовались при проведении семинарских занятий со студентами в рамках учебных курсов «Социальная философия» и «Политология» (2013 – 2014).

Структура исследования

Структура работы определена в соответствии с целью, задачами и характером исследования. Ее содержание изложено на 195 страницах и состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, списка источников и литературы (263 наименования) и приложения. Приложение содержит вопросы анкеты, разработанной в процессе данного исследования, и использовавшейся для опросов студентов университета Тромсё (Норвегия) и Стокгольмского Университета (Швеция).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дается обоснование актуальности темы исследования; показывается степень научной разработанности проблемы; устанавливаются объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования; определяются географические рамки исследования; указывается методологическая основа исследования, теоретическая и практическая значимость исследования; обосновывается научная новизна исследования и основные положения, выносимые на защиту; предоставляются сведения об апробации результатов работы и информация о структуре диссертации.

В первой главе – «Государство всеобщего благосостояния в Скандинавских странах: особенности становления и современное состояние» – анализируется понятие и сущность социального государства, особенности его становления и основные признаки на основе как работ теоретиков государства благосостояния, так и на анализе исторической конъюнктуры его становления в скандинавских странах.

В первом параграфе – «Понятие и сущность государства всеобщего благосостояния в работах его теоретиков» – анализируется сущность понятия социального государства в науке, дается современное определение концепции социального государства.

Опираясь на определения социального государства, данных представителями западной и отечественной науки, можно определить, что существование социального государства возможно при наличии следующих условий и признаков: демократическая организация власти государства; экономический потенциал, благодаря которому представляется возможным осуществление мер, связанных с перераспределением доходов, не ущемляя позиции собственников; социально ориентированная экономическая структура; правовое развитие государства, наличием у него качеств, характерных для правового государства; наличие у государства стремления к установке всеобщего блага, утверждению социальной справедливости в обществе, а также социальной защищенности и равных для каждого возможностей, связанных с самореализацией.

Родоначальники концепции социального государства определяли его как «власть контроля для достижения всеобщего равенства» (Л. Фон Штейн), «“полиция”, которая содействует гражданам в достижении ими разумных и дозволенных целей» (Р. Фон Моль) и «“ночного сторожа” в экономике – содействие без вмешательства». Тем не менее, под влиянием исторических процессов начала XX века – экономических и политических кризисов, формируется модель социальной политики с усилением роли государственного влияния в экономической и социальной сферах: появляются схемы национальной налоговой политики, проводится государственная политика по созданию рабочих мест, централизованное регулирование и даже установление заработной платы на национальном уровне. Именно эти аспекты социальной политики были приняты родоначальниками государства благосостояния скандинавского типа на этапе его формирования.

Социальная философия и историография нового времени принимает несколько концепций о сущности социального государства, наиболее обоснованными из которых являются консервативная, неомарксистская и социал-демократическая. Однако наибольшее теоретическое обоснование и

аргументацию получила социал-демократическая концепция. Принимая во внимание концепцию социалистического общественного строя, представители социально-демократических идей утверждают, что государство может быть названо социальным в том случае, когда в обществе соблюдаются такие принципы, как свобода, равенство, справедливость и солидарность.

Социал-демократы определяют социальную модель государства как промежуточный этап на пути перехода от капитализма к демократическому социализму, не революционным, а парламентарным способом. Они полагают, что главными причинами обращения общества к политике социального государства является борьба за права трудящихся, стремление общества влиять на правительство в рамках правового поля, принятие социальных законов в интересах граждан.

Во втором параграфе – «Особенности становления и развития скандинавской модели социального государства на примере Швеции и Норвегии» – исследуются предпосылки становления социального государства в данных странах и выделяются уникальные черты общества всеобщего благосостояния в скандинавских странах.

Учитывая значение политики социал-демократической рабочей партии Швеции как формирующей для всего скандинавского региона, особое место мы уделяем анализу государства благосостояния Швеции: его предпосылкам, становлению и специфике. Построение социального государства к середине 60-х гг. XX века стало возможно благодаря ряду особых предпосылок:

1. Нейтралитет. Страна не принимала участия в первой мировой войне, однако Швеция вынуждена была приспособляться к военным условиям, что положительным образом сказалось на экономике. Из-за экономической блокады в Швеции за несколько лет появилось множество новых промышленных отраслей, сельское хозяйство стало еще более прибыльным, а процесс концентрации капитала и производства стал происходить интенсивнее.

2. Научный подъем. Технический и научный прорыв шведских изобретателей дал мощный толчок развитию экономики в начале XX в. и сделал Швецию не только экспортером сырья, но и поставщиком промышленный товаров на рынок Западной Европы.

3. Политика СДРПШ. Политический консенсус, к которому удалось прийти социал-демократической рабочей партии, позволил достичь такого баланса государственного сектора в экономике, который лег в основу понятия «шведская экономическая модель».

4. Сохранение нейтралитета во время Второй мировой войны позволило стране избежать разрушения народного хозяйства, и направить все усилия на социальное реформирование.

«Скандинавская модель» социального государства достигла своего максимального развития к середине 1960-х годов и имела своеобразные черты:

- непрерывно реализуется на протяжении долгого времени (ок. 50 лет), социал-демократическими партиями;
- основана на исключительном принципе солидарности с высоким уровнем коллективизма, сильным социальным законодательством и высокой роли профсоюзного движения в общественно-политической жизни страны;
- принципы государства «всеобщего благосостояния» закреплены законодательно и отражены более чем в двадцать актах, в отличие от иных моделей социального государства, где значительная часть социальных вопросов решается коллективно-договорным путем;
- идеология коллективизма прививалась в скандинавских странах на фундамент протестантской, индивидуалистической этики.

С середины XX века Скандинавия приняла политику государственного патернализма. Данная концепция предполагает реализацию принципа равенства в потреблении материальных и социальных благ и услуг, а также их общедоступность, что обеспечивает достижение высокой степени социального выравнивания. В Скандинавии, в отличие от Западной Европы, государство всеобщего благосостояния формировалось в послевоенный период на основе традиции коллективизма и неокончательной сформированности капиталистических отношений, а индивидуализм начал формироваться в условиях государства всеобщего благосостояния.

С начала XXI века в скандинавских социальных государствах наметились противоречия. Либеральная идеология, философия толерантности привели к необратимому процессу индивидуализации скандинавского общества, что вступило в противоречие с коллективистскими основами формирования социального государства всеобщего благосостояния.

Во второй главе «Индивидуализм как мировоззрение современного скандинавского общества» исследуется процесс усиления индивидуализма в Скандинавии и определяется его влияние на духовную и культурную парадигмы скандинавского человека.

В первом параграфе - «Индивидуализм» в социальной философии и его феномен в современном скандинавском обществе – раскрывается эволюция понятия «индивидуализм» в истории философии и дается определение феномену скандинавского индивидуализма на современном этапе; анализируется взаимосвязь политики государственного патернализма и проблем отношений «индивид-общество».

Не смотря на обилие интерпретаций понятия «индивидуализм» в отечественной и зарубежной науке, для выполнения задач данного исследования, мы использовали классическую концепцию индивидуализма, принятую большинством исследователей. Таким образом, под «индивидуализмом» мы понимаем форму мировоззрения, подчеркивающую приоритет личностных целей и интересов, свободу индивида от общества, основными признаками которой является главенство личных целей и самостоятельность действий личности.

До становления в скандинавских государствах социальной ориентации (до 1920-х гг.), индивидуализм был присущ скандинавскому обществу как протестантскому. Протестантизм, сделав центром своей доктрины личную связь человека с богом, дал индивидуализму важнейшее религиозное обоснование. Индивид-протестант получал непосредственную личную ответственность перед богом за свою жизнь, и, одновременно – право неограниченной деятельности на основании собственного, личного, свободного и разумного понимания божественной воли. Протестантизм фактически делегировал индивиду – в противовес любым коллективностям – права высшей инстанции чувствования и понимания представлений о благе, а также о человеческом, социальном, экономическом порядке.

Однако в период становления социального государства в обществе скандинавских стран происходит «поворот» в сторону принципов коллективности: социальное выравнивание, профсоюзное движение, политика солидарности налогов и зарплат и др. Таким образом, на протестантский индивидуалистический базис была установлена коллективистская надстройка, определившая мировоззрение коллективизма как основополагающее для скандинавских стран XX-XXI вв. и в условиях которого происходило становление и развитие государства благосостояния. В этой связи мы определяем индивидуализм в условиях социального государства как индивидуализм «второй волны», как аберрацию скандинавского социализма.

Политика государственного патернализма, осуществляемая в скандинавских странах с момента формирования основ социального государства скандинавского типа, успешно решает проблемы трудоустройства, общедоступности благ и услуг, обеспечение высокого среднего уровня жизни. В тоже время, современные исследования показывают, что результаты политики государства всеобщего благосостояния по отношению к одиноким матерям, иммигрантам и маргинализированным группам населения являются отчасти деструктивными, противоречащими ценностям автономии индивида, независимости и взаимопомощи, что, в свою очередь, провоцирует экзистенциальную фрустрацию и обособление граждан.

За последние 10 лет в скандинавском обществе наблюдается падение ощущения единства и заботы о ближнем, рост материальных интересов. Статистика преступлений легкой и средней тяжести показывает, что в скандинавских странах до 3-х раз выросло стремление граждан обходить закон во благо собственной выгоды, что противоречит мировоззрению скандинавского человека в условиях социального государства. За последние 20 лет констатируется также ослабление трудовой морали, отмечается рост эгоизма и более либеральное отношение к половым связям, браку и абортам.

В условиях растущей индивидуализации, поддерживаемой политикой всеобщего благосостояния, большинство скандинавов проявляет высокую терпимость к ряду проявлений «персональной морали»: гомосексуализму, проституции, абортам, эвтаназии, считая данные примеры исключительно личной ответственностью индивида перед самим собой. В тоже время, действия, относящиеся к сфере «публичной морали» – уклонение от уплаты налогов, принятие взяток) резко осуждаются, так как они наносят вред обществу в целом.

Также характерной чертой, иллюстрирующей возрастающую индивидуализацию современного общества, является предпочтение индивидов в сфере использования свободного времени и рекреации. Исследования среди норвежского общества показывают, что при наличии свободного времени свыше двух третей респондентов займутся организацией своего досуга, около половины организуют дружескую встречу, и лишь около трети согласны провести свободное время на общение с семьей. Это говорит о возросшем уровне притязаний общества, что можно охарактеризовать как проявление этического индивидуализма и акцентирования ценностей удовольствия.

В современный период скандинавский индивидуализм стал все более концентрироваться вокруг самого индивида, соответственно происходит снижение роли значимых для группы отношений и качеств. В данной связи, усиление индивидуализма противоречит концепции социального государства скандинавского типа, построенной на основе коллективизма и солидарности.

Во втором параграфе – «Положение индивида в скандинавском социальном государстве» – исследуются проблемные вопросы самоопределения и личностных ценностей в социальных государствах Скандинавии, проблемы автономии индивида и равенства.

Ключевым для скандинавской общественной мысли является ценность «уверенности и безопасности» (норв. «trygghet») – контроля над собственной жизнью, предсказуемости и стабильности. В мировоззрении скандинавского человека понятие такой «безопасности» прочно привязано к понятию «похожести», учитывая историческую моноэтничность скандинавских стран

вплоть до миграционных процессов второй половины XX века. Социальное государство законодательно гарантировало скандинавским народам trygghet заменяя понятие «похожесть» «равенством», а безопасность жизни создается путем выравнивания условий жизни для всех граждан.

К 1980-м гг. идеал равенства приобрел новые формы в скандинавском обществе: под влиянием сексуальной революции, культурной свободы и растущей индивидуализации для скандинавов все большее значение приобретает идея «сотвори себя». Исследователи этого вопроса видят в идеях самореализации негативные последствия для отношения родитель – ребенок. Если ранее «послушание» являлось неотъемлемой частью воспитания, то сейчас передача ценностей от родителей к детям требует более тонких форм. Воспитание по своему подобию считается навязыванием своей воли, препятствием к развитию индивидуальности и личности, а излишнее послушание оценивается в обществе негативно.

Традиционная мораль скандинавских стран – мораль секулярной религиозной культуры, наказывающая человеку поступать по отношению к обществу так, как он хочет, чтобы поступали ним. Тем не менее, политику социального государства по отношению к одиноким матерям, иммигрантам и маргинализированным группам, современная скандинавская общественная мысль определяет как контрпродуктивную, более того, сама причина их маргинальности усматривается в «патерналистском» отношении к ним государства. Исходя из этого, можно сделать вывод о дискуссионности доброты в современном скандинавском обществе и критики основ социального государства.

Можно сделать вывод, что в современном скандинавском обществе сосуществует два типа ценностей – равенства и индивидуальной автономии. Равенство понимается как «похожесть» в вопросах занятия определенной ниши в социальных процессах, но личную обособленность, что повергает мировоззрение скандинавского человека в ценностный конфликт. Сегодня мы можем говорить о трансформации скандинавского человека от гражданина социального государства, имеющего права и обязанности к потребителю материальных благ. Снижается личная ответственность перед социальными институтами, их роль сводится к минимуму, а общество в целом переходит от общества «взаимопомощи» к латентному эгоистическому.

В третьем параграфе – «Проблемы самореализации и социальной интеграции в государстве всеобщего благосостояния с доминированием ценностей индивидуализма» – делается акцент на взаимосвязи индивид-общество под влиянием эскалации индивидуалистического мировоззрения в Скандинавии и нивелирования значения общественных институтов в обществе.

Высокий уровень материального благосостояния, гарантированный гражданам Скандинавии социальным законом, на современном этапе оказывает противоречивое влияние на формирование ценностной ориентации скандинавского общества. В связи с полным удовлетворением первичных потребностей, у индивида в Скандинавии возрастает возможность обратиться к постматериалистическим ценностям, но с другой стороны, феномен скандинавского перепотребления ориентирует общество на укрепление так называемого «потребительского материализма». Он направлен на краткосрочное потребление, которое не предполагает планирование ресурсов и осознанного выбора перспектив будущего. Очевидно, что общество с наличием такого ряда противоречий будет в меньшей степени способно на решение социально-экономических задач и влиять на развитие государства – то есть осуществлять применение тех принципов, на которых основана идея социального государства.

Одна из важнейших проблем социальной интеграции в скандинавских странах является самореализация молодежи при переходе из подросткового во взрослое состояние. Социальные гарантии, финансовая защищенность, которая позволяет долгое время находиться на «студенческой скамье», не заботиться о выживании, продлевает процесс взросления молодежи. Молодежь как сверхактивная социальная группа более не является производителем благ, лишь потребляя их, и обособляется от взрослого общества как самостоятельная группа. При расширении сферы влияния подростковой культуры на взрослых, возникает опасность формирования социальной пассивности и потребительского отношения к общественным благам.

Подобные процессы приводят к экзистенциальной фрустрации и становятся общественно опасными. Проведенные в 2013 году эмпирические исследования с участием норвежской и шведской молодежи показали, что взросление для значительной части скандинавской молодежи сопровождается глубокими депрессиями: 11,5% респондентов совершали серьезные попытки суицидов (показатель выше, чем в большинстве стран мира), а около 25% опрошенных лично знакомы с лицами, совершившими суицид или его попытку.

В современном скандинавском обществе наблюдается отход от традиционной протестантской модели поведения, акцентирующая внимание на дисциплине и обязанностях, в сторону повышенного гедонизма и экспрессивности, девиантного поведения, сближении детской и взрослой культуры.

Результаты опроса «Ценности современной скандинавской молодежи» (2013 г., студенты норвежского и шведского вуза) выявили, что 36%

норвежских и 43% шведских студентов поставили во главу списка ценностей «самореализацию» и «личную жизнь» (понимая под ней отношения с партнерами). Более половины опрошенных на вопрос «как вы представляете себя через 5-10 лет» ответили «не определились», однако 11% шведских и 20 % норвежских респондентов отметили, что предпочли «выйти из общепринятых моделей поведения» и заниматься тем, что приносит удовольствие, не взирая на уровень оплаты труда. Более того, самым популярным вариантом ответа на вопрос «Ваша заветная мечта» стал «лично встретиться с кумиром», а не достигнуть успехов в карьере или семейной жизни.

Государство, гарантирующее стабильность благосостояния, фактически избавило общество от потребностей в социальных институтах, сведя их роль к минимуму. Таким образом, правовая норма в таком государстве фактически подменяет собой иные нормы социального поведения, что приводит к культурному диссонансу скандинавского общества, отраженному в статистике последних лет.

В третьей главе – «Социально-политические проблемы скандинавских социальных государств» – анализируются проблемы социально-политического характера в условиях проведения политики развитого социального государства.

В первом параграфе – «Участие граждан в социально-политической системе социального государства» – определяется общественная позиция по вопросам участия в вопросах социального и политического развития государства, вовлеченность общества в формирование и развитие государства.

Патерналистская политика скандинавских государств благосостояния и рост в этих государствах общественной индивидуализации приводит к системному конфликту. Стабильная линия политического управления, нивелирование общественных структур с одной стороны и обособление индивида, превалирование личных ценностей над общественными, порождают в обществе социального государства политическую апатичность.

Результаты исследования, которые были проведены автором в 2013 году при участии шведской и норвежской молодежи (студентов вузов), показали, что около 40% респондентов не указали проблемы государственного развития и национальной идеи в качестве вопросов их волнующих. Около 30% опрошенных не смогли идентифицировать понятие «патриотизм» и отнесли себя к представителям общеевропейского политического и культурного пространства. Интересным кажется и тот факт, что около 30% респондентов считают государственную политику в отношении молодежи не достаточно либеральной, и даже планируют эмиграцию в другие страны мира, не смотря на

то, что в Швеция и Норвегия занимают одни из самых высоких позиций по уровню жизни в мире.

Эти и другие данные приводят к выводам, что в условиях роста индивидуалистической ориентации населения, в государстве всеобщего благосостояния имеют место следующие явления: снижается политическая активность граждан; наблюдается масштабная деидеологизация общественных организаций, «перепрограммирования» их задач с выполнения социально значимых целей на практическую осуществляемую деятельность; сокращается количество граждан, принимающих участие в добровольной и благотворительной деятельности; активно развивается процесс коммерциализации спорта, прогрессирует его индивидуализация спорта.

Обеспечив высокие стандарты жизни, социальные государства Скандинавии не смогли мотивировать индивида на общественно-политическую активность в условиях растущего индивидуализма.

Во втором параграфе – «Институт семьи в современном скандинавском обществе» – анализируются проблемы брака и семьи в современных условиях развития скандинавского общества и влияние института семьи на формирование мировоззрение общества.

Социально-политические процессы в обществе всеобщего благосостояния привели к негативным последствиям для института семьи в скандинавских странах. Суммируя комплекс проблем, выявившихся в ходе исследования шведского, норвежского, датского общества обнаруживаются проблемы в брачно-семейных отношениях: построение связей, подвижность семьи, ее состав, тенденции и предпочтения. Появившиеся в конце XX в. новые формы семейных отношений значительно изменили традиции жизненного уклада скандинавского человека – ценность семьи меняется, в частности в отношении материнства и детства.

Толерантное отношение к однополым бракам привело к тому, что по данным шведской Ассоциации сексуального равенства, в скандинавских странах около 160 тыс. детей имеют родителей-гомосексуалистов с тех пор, как в 1995 году в Швеции, а затем во всех скандинавских странах, были легализованы однополые браки и усыновление такими парами детей. Одна из проблем данной тенденции заключается в том, что подобные семейные пары проводят свободное сексуальное воспитание ребенка в раннем возрасте (3-4 лет): участие в так называемых «парадах гомосексуалистов», открытое использование при малолетних детях эротической и порнографической печатной и видео- продукции и др., стараясь расширить «кругозор» детей и посветить в новую семейную культуру. Это, по мнению большинства

европейских психологов, оказывает разрушительное влияние на формирование психики ребенка, а так же «насаживает» данную модель поведения в обществе.

В условиях индивидуализации, общество поощряет подобные действия как «поиск себя» и самореализацию, а закон социального государства, гарантирующий равные права и свободы, не может контролировать воспитание таких детей. За последнее десятилетие наукой было проведено множество исследований с целью выявления отрицательных последствий изменений в структуре семьи в плане ее разрушения и нарушения счастливого детства. Исследования показывают, что дети, выросшие в здоровых семьях с обоими родителями, отличаются от детей из неполных нетрадиционных семей. Такие дети чаще подвержены психическим расстройствам и имеют проблемы с поведением.

Исследуя проблемы брачно-семейных отношений в современном скандинавском обществе, необходимо отдельно коснуться феномена скандинавского феминистического движения. Из неблагоприятных «побочных эффектов» активного распространения феминизма, для скандинавского региона необходимо выделить проблему упадка женской роли в семье. Как показывают исследования, карьерная успешность женщины, ее политическая активность обратно пропорционально исполнению ею исконно женскими обязанностями в семье. Не смотря на то, что формально женщина играет «большую» роль в качестве кормильца, обеспечивающего достаток, ее восприятие как матери и жены существенно снижается – отсюда берет начало женская маскулинность и утерю «материнского инстинкта», что приводит к нивелированию ее роли в семье и отрицание авторитета у детей.

Можно сделать вывод, что скандинавская социальная политика в сфере брака и семьи провоцирует маргинализацию части населения. По своей сути направленная на повышение уровня благосостояния граждан и их социальную защищенность, семейная политика в скандинавских странах подкрепила индивидуалистические и материалистические притязания общества и способствовала ослаблению традиционных семейных связей.

В третьем параграфе – «Миграционная политика Скандинавских стран как фактор трансформации современного скандинавского общества» – анализируются результаты миграционной политики и ее влияние на скандинавское общество и мировоззрение скандинавского человека.

С начала 1990-х гг. социал-демократическое правительство скандинавских стран начало осуществлять активную политику привлечения мигрантов. Миграционная стратегия, получившая название «политика открытых границ» была разработана для решения двух основных задач: 1) дефицита квалифицированной рабочей силы в условиях растущей

промышленности; 2) «оздоровление» нации, путем генетической ассимиляции – в целях решения проблемы наследственных генетических заболеваний, вызванных многовековой изолированностью скандинавского этноса.

Для законодательного урегулирования данного вопроса в 2006 г. в Швеции было создано Управление по делам миграции. Трудоустроенные мигранты получили государственные льготы, были обеспечены государственным жильем, после четырех лет проживания рабочие, беженцы и их семьи получали вид на жительство и гражданские права. За последние два года (2013-2014) количество прибывших в скандинавские страны мигрантов увеличилось более чем в пять раз.

Сейчас уровень рождаемости в Швеции и Норвегии значительно возрос и приблизился к показателям стран Африки и Ближнего Востока. Происходит это в основном за счет естественного прироста иммиграционного населения, в основном из Ирака и стран бывшей Югославии. Исследования показывают, что если существующая тенденция продолжится, то этнические шведы, в течение одного-двух поколений станут меньшинством. Таким образом, миграционная «экспансия» в Швецию и Европу приводит к тому, что местное население подвергается всё большей физической ассимиляции и вырождению.

Проанализировав общественное мнение Швеции и Норвегии по вопросам миграционной политики в Скандинавии, можно сделать вывод, что правительство проводит миграционную политику, не учитывающую интересы народа. Такая политика подразумевает вытеснение этнических скандинавов, эскалацию национального и расового вопросов в Швеции и Норвегии. Кроме того, так называемая трудовая иммиграция означает дополнительное бремя на экономику скандинавских государств. Это становится очевидно, если проследить развитие шведской промышленности за последние сорок лет.

Данные процессы неизбежно обостряют ситуацию по национальному вопросу в странах Скандинавии. В Швеции ежегодно учащаются случаи открытого противостояния иммигрантам из Ближнего Востока – в Стокгольме в 2012 году было совершено около 20 правонарушений, отнесенных к категории экстремистских по национальному признаку, а в 2013 году этот показатель возрос на 40%. Правые партии и общественные организации Скандинавии предлагают свое решение данной острой социально-политической проблеме. По их мнению, необходимо немедленно остановить массовую иммиграцию и сейчас же прекратить «мультикультурный эксперимент над обществом».

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что на современном этапе под влиянием миграционной политики, происходит трансформация мировоззрения скандинавского человека, основными чертами которого была философия терпимости, послушания и нравственности. В

условиях критики миграционной политики, проводимой социал-демократическими партиями, формируется скандинавское общество агрессии и нетерпимости, некоторые исследователи даже применяют термин «неонацизм» по отношению к антимиграционным настроениям в скандинавских странах.

Становится очевидным, что государство всеобщего благосостояния не справляется со «сверхзадачей» обеспечения всеобщего благосостояния скандинавских стран в условиях искусственно созданного многонационального общества, заметны явные перегибы в попытке решить кадровые и генетические проблемы.

В заключении обобщаются основные результаты и выводы, полученные в диссертационном исследовании, основной из которых – политика всеобщего благосостояния, поднявшая скандинавский регион на принципиально новый, один из самых высоких в мире уровней жизни, на современном этапе претерпевает кризис и обращает свои принципы в негативные для общества и индивида последствия.

Форсирование развития индивидуализма в Скандинавии спровоцировало ценностный конфликт между коллективизмом политики всеобщего благосостояния и усиливающимся индивидуализмом в ценностях и поведении граждан, что способствует возникновению целого ряда проблем – падение ценностей коллективизма и взаимопомощи, новые формы агрессивного самовыражения, рост суицидальных наклонностей, нарушение связей поколений и др.

К социально-политической группе проблем исследование относит следующие: снижение интереса общества к социальной политике региона, эскалация феминистического движения как одна из причин разрушения традиционного института семьи в странах Скандинавии, а также сложная миграционная ситуация в регионе, ущемляющая права этнических скандинавов. Данные вопросы активно обсуждаются на общественном и государственном уровнях в Швеции, Норвегии и Дании, и являются наиболее острыми в современном скандинавском обществе.

Анализируя специфику проблем скандинавского общества, мы делаем вывод об их взаимосвязи, что позволяет выделить их в комплекс проблем. Мировоззренческий индивидуализм, свойственный протестантской этике, противоречит концепции государства всеобщего благосостояния, что генерирует частные проблемы социально-политического характера. В свою очередь, поощряемые государством свободы в областях, ранее являвшимися консервативными, инспирируют еще большую индивидуализацию скандинавского общества.

Таким образом, проблемы современного скандинавского общества, выявленные в данной работе, образуют замкнутую цепь. Стабилизация ситуации в данном регионе нам представляется возможной в случае комплексного реформирования всех общественных институтов, в которых на современном этапе проявляются кризисные черты.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Лащенко, П. В. Концепция государства всеобщего благосостояния в отечественной и зарубежной науке и его реализация на примере шведской экономической модели / П.В. Лащенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – №09(093). С. 1072 – 1084.

2. Лащенко, П. В. Проблемные вопросы современной норвежской философии: достижения и дилеммы / П.В. Лащенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – №02(096). С. 17 – 32.

3. Лащенко, П. В. Трансформация современной философии общежития в Скандинавских странах / П. В. Лащенко // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – М.: Наука образования. – № 9, 2014. – С. 88-96.

4. Лащенко, П. В. Проблемные аспекты современного скандинавского общества / П. В. Лащенко // Научно-аналитический журнал «Управление мегаполисом». – М.: Контент-Пресс, 2014. – №5 (октябрь 2014) – С. 135-139.

5. Лащенко, П. В. Особенности становления социального государства в Скандинавии / П.В. Лащенко // Научно-практический журнал «Вестник гуманитарного образования». – М.: ИНГН, 2012. – № 11. – С. 72-86.

6. Лащенко, П. В. Миграционная политика Скандинавских стран как фактор трансформации современного скандинавского общества / П. В. Лащенко // Научно-практический журнал «Молодой ученый» – Казань: Издательство «Молодой ученый», 2014. – № 15 (74). – С. 361 – 368.

7. Лащенко, П. В. Феномен индивидуализма в современном скандинавском обществе / П. В. Лащенко // Современные научные исследования и инновации. – М, 2014. - № 5 (май). – С. 11-27.